

Глава 192: Посещение

Цинь Фэн был одет в сшитый на заказ костюм. До своего перерождения он посещал бесчисленное множество подобных мероприятий и, естественно, не был бы взволнован сложившейся ситуацией. Он даже знал надлежащий этикет.

На нем не было никакого рунического снаряжения, кроме кольца с серебряным и серым драгоценным камнем на пальце. Это кольцо было не более чем частью пространственного рунического снаряжения, предназначенного для привлечения внимания людей.

Со стороны гостей было невежливо приносить оружие к дверям своих хозяев.

Цинь Фэн подошел к переднему пассажирскому сиденью и открыл дверцу машины.

Пара стройных ног, похожих на белый нефрит, ступила вперед, на них была пара изысканных туфель на высоких каблуках. Светлые лодыжки выглядели такими хрупкими, что казалось, они могут сломаться в любой момент. Обнаженные икры были нежными и совершенными, как белый фарфор.

Глядя еще дальше, появилась сетчатая юбка в стиле феи, и в поле зрения людей также попало убийственно красивое лицо.

Окружающие люди, наблюдавшие за происходящим, расширили глаза, не желая пропустить ни секунды этого зрелища. Это было так, как будто оно пришло прямо из сна, как фея, которая могла исчезнуть в любой момент.

Этим человеком была Бай Ли.

Синь Цзяшен отреагировал первым, ясно увидев этих двоих, и воскликнул: "Цинь Фэн!"

Бай Ли осторожно подняла руку, и хOVERKAP засосало в ее карман, затем она схватила Цинь Фэна за руку и последовала за ним.

Красивый мальчик и великолепная девушка, все взгляды были прикованы к ним в течение довольно долгого времени.

"Так это и есть Цинь Фэн!"

"Это мэр новой колонии?"

"Ты слышал? Семья Синь послала кого-то пригласить Цинь Фэна, но он сломал человеку ноги и вышвырнул его вон!"

"Двадцать одна победа подряд в боевой яме, я не ожидал, что он будет таким молодым".

"Говорят, что город Фу наградил его значком пользователя способностей E-уровня. Я не уверен, действительно ли он является пользователем способностей E-уровня".

Группа людей перешептывалась между собой с подозрением и надеждой на развлечение в глазах.

Эти люди не знали о силе Цинь Фэна. Кроме того, Цинь Фэн сегодня переоделся в костюм и не носил значок пользователя способностей E-уровня, что вызвало вопросы у людей.

В это время Цинь Фэн подошел к Синь Цзяшену.

“Не думал, что ты появишься!” Сказал Синь Цзяшен с взглядом, полным негодования. Несмотря на то, что он не сражался в боевой яме, он сильно потерял лицо. Синь Цзяшен был виноват в том, что семья потеряла уважаемого старейшину, так как же он мог не ненавидеть Цинь Фэна.

Глава семьи Синь, который также был дедушкой Синь Цзяшэна, был крайне зол на него. Не было никаких дальнейших договоренностей о том, чтобы кто-то другой был его телохранителем, так что Синь Цзяшен не посмел бы проявить свое высокомерие.

И все же, как он мог оставаться спокойным, увидев виновника своих нынешних проблем?

“У вашей семьи хватило смелости пригласить меня, так что я думаю, что у меня должно хватить смелости прийти!” - пренебрежительно сказал Цинь Фэн.

В этот момент в глазах Синь Цзяюя мелькнул намек на холод.

“Так это мэр Цинь, ваше имя уже давно известно как гром, пронзающий уши [1]!”

([1] Китайская поговорка, обозначающая "Хорошо известную репутацию")

Синь Цзяюй протянул руку и, казалось, был в большом восторге от Цинь Фэна. Только холод в его глазах создавал впечатление, что он сверлит людей взглядом.

Цинь Фэн, казалось, не почувствовал этого и тоже протянул руку, чтобы пожать руку другому человеку.

“Приятно познакомиться с вами!”

В тот момент, когда руки двух мужчин были сцеплены, волна внутренней силы вырвалась из ладони каждой руки, и мощный поток воздуха, казалось, столкнулся друг с другом, достаточно сильный, чтобы содрать плоть с тела.

То, что звучало как ревущий океан, исходило из рук этих двоих.

Два древних воина Е-уровня сравнивали внутреннюю силу друг друга. Это длилось всего мгновение, и Синь Цзяюй побледнел, его глаза выглядели так, словно он оказался в опасной ситуации.

На его лбу начали проступать капельки пота размером с фасоль.

“Хе-хе, мэр Цинь. Сюда... пожалуйста!” То, как последнее слово слетело с его губ, прозвучало так, словно оно было произнесено сквозь стиснутые зубы.

Цинь Фэн слабо улыбнулся, наблюдая, как Синь Цзяюй убирает руку, пытаясь сделать свое действие естественным.

“Я не из тех, кто отвергает подобную любезность!”

Цинь Фэн крепко сжал ее руку, прежде чем убрать ее и уйти.

Глаза Синь Цзяюя выпучились, но он стиснул зубы и не закричал. Именно после того, как Цинь Фэн ушел, его рука начала опухать и становиться кроваво-красной, как будто кто-то

использовал молоток и разбил ее.

Демонстрация силы Цинь Фэна только что раздробила кости в его руке.

Синь Цзяшен не знал, что такого особенного было в Синь Цзяюйе, он обнаружил, что его переполняет недовольство, когда он увидел, что Цинь Фэн только что беспрепятственно вошел.

“Брат, ты просто впустил его?” Он даже нисколько не смутил парня и просто позволил ему пройти.

“Заткнись!” Синь Цзяюй был раздражен, он втайне верил, что его брат на самом деле слеп.

Именно тогда Синь Цзяшен подавил свою ненависть к Цинь Фэну, заметив, что с Синь Цзяюйем что-то не так, так как его лицо побледнело.

Затем Цинь Фэн внезапно остановился, и в его руке появилось горящее золотое приглашение.

“О да, я не давал тебе своего приглашения!” Сказав это, приглашение, наполненное внутренней силой, полетело с расстояния десяти метров.

Синь Цзяшен наблюдал, как золотое приглашение плывет по воздуху со следом энергии за ним, как будто это было острое оружие, летящее по воздуху так быстро, что его невозможно было избежать. Синь Цзяшен немедленно поднял руку, чтобы выхватить его из воздуха.

Он не заметил внутренней силы, содержащейся в приглашении, и в тот момент, когда Синь Цзяшен прикоснулся к нему, это было похоже на ядовитую гадюку, которая вонзила свои клыки в его кожу, внутренняя сила вонзилась в его ладонь.

Синь Цзяшен был не готов и внезапно почувствовал, как внутренняя сила вошла в его руку.

Все древние воины имели защиту от внутренней силы, даже если бы Синь Цзяшен не использовал свою внутреннюю силу активно, чтобы защитить себя, его собственная сила автоматически защитила бы тело.

Однако у этой защиты был определенный предел, и по сравнению с внутренней силой Цинь Фэна Синь Цзяшен с таким же успехом мог быть похож на глиняного цыпленка [2].

([2] Китайская поговорка, означающая "Форма, но без содержания")

В следующее мгновение внутренняя сила развязала безрассудное разрушение, в результате чего все меридианы в руке, получившей приглашение, были разорваны в клочья.

Это было гораздо больнее, чем раздробить кости.

“Ааа!” Синь Цзяшен не обладал такой же силой духа, как Синь Цзяюй, и он закричал на месте.

В окрестностях воцарилась мертвая тишина.

Только что прибывший Цинь Фэн уже вывел из строя две руки, принадлежавшие самым молодым из самых могущественных пользователей семьи Синь. Они с большой гордостью приветствовали гостей семьи Синь, но теперь они казались такими уязвимыми.

Дело было не в том, что они были слабы, а в том, что Цинь Фэн был слишком силен!

“Заткнись и пошли!” Синь Цзяюй больше не мог выносить боль, схватив Синь Цзяшэна здоровой рукой, он потащил его на поиски семейного врача.

Он пронесся мимо Цинь Фэна, который одарил его леденящей ухмылкой.

Как он посмел заставить его потерять лицо, в сочетании с жаждой мести, он определенно собирался жаловаться на Цинь Фэна.

Сегодня, если семья Синь не будет относиться к нему по-доброму, то и он не будет относиться к ним по-доброму.

Внутренний двор дома Синь был огромен, и по всем залам поместья была расстелена красная ковровая дорожка, по которой ходили слуги, ведя гостей в самый большой зал дома.

Цинь Фэн и Бай Ли, естественно, не были проинструктированы, на самом деле их избегали. Цинь Фэна не нужно было инструктировать, он повел Бай Ли, чтобы найти вход, прежде чем войти в зал.

В зале был устроен буфет, где двигались экстравагантные предметы одежды и позвякивали винные бокалы. Многие люди в труппах даже не могли позволить себе поесть, и все же по сравнению с этой сценой это было похоже на просмотр совершенно другого мира.

За алыми воротами мясо и вино пропадают даром, в то время как на дороге лежат кости замерзших [3]!

([3] Китайская поговорка, означающая "Тратить ресурсы на личные желания", также используется для обозначения того, насколько щедр сценарий.)

“Вся еда здесь выглядит такой вкусной!” Глаза Бай Ли загорелись. Цинь Фэн отвел Бай Ли на станцию барбекю, чтобы она начала есть сколько душе угодно, поглощая все, что могла подобрать.

Когда Бай Ли вошла в зал, она привлекла внимание многих людей, и ее манеры были не совсем тем, о чем стоило писать дома. Некоторые люди смотрели на них с ошеломленным выражением лица, быстро спрашивая ближайших к ним людей, на кого они смотрят. Лица изменились, и эмоции изменились, когда они узнали, кто эти двое.

Затем Цинь Фэн заметил знакомого.

Это был Чжэнвэй, с которым он заключил сделку три дня назад.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/47546/1838680>